

Ф. Тютчев

Письма 1820-1849 гг.

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
Т98

T98 **Тютчев Ф.И.**
Письма 1820-1849 гг. / Ф. Тютчев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 402 с.

ISBN 978-5-4241-1909-5

В издание вошли письма известного русского лирического поэта Ф. И. Тютчева (1803-1873), написанные в период 1820-1849 гг.

ISBN 978-5-4241-1909-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021
© Ф.И. Тютчев, 2021

Федор Иванович Тютчев
Полное собрание сочинений и
писем в шести томах
Том 4. Письма 1820-1849

От редакции

В четвертом-шестом томах Полного собрания сочинений Ф. И. Тютчева публикуются письма поэта. Впервые его эпистолярное наследие представлено в столь значительном объеме. Это неоценимый источник, позволяющий прикоснуться к внутреннему миру поэта. Часто только из писем, поскольку дневников и записных книжек Тютчев не вел, можно узнать сведения биографического характера, расширить наше представление о круге общения поэта, о его непосредственных впечатлениях от переживаемых событий.

Ныне известно около 1300 писем Ф. И. Тютчева, большая часть которых написана на французском языке, из них опубликовано немногим более 400, в основном только в русском переводе. В настоящем издании все письма печатаются по автографам, если они сохранились, и по другим авторитетным источникам.

В данный том входит 150 писем за 1820–1849 гг. к 28 корреспондентам, из них всего 26 на русском языке, остальные написаны по-французски. 36 писем публикуются полностью впервые. Из них 9 печатались ранее по неточным копиям и 3 письма приводились в коротких отрывках. 65 писем представлены впервые на языке оригинала.

В издание включены частные письма поэта. Официальная, деловая переписка Ф. И. Тютчева, которую он вел по роду своей деятельности — сначала дипломата, а затем на посту председателя Комитета цензуры иностранной, — весьма обширна и имеет самостоятельное значение.

Все письма располагаются в хронологическом порядке. Авторская дата приводится по подлиннику. Кроме того, каждое из них снабжено редакторской датой, размещенной ниже наименования адресата. Даты писем, относящихся к заграничному периоду жизни поэта, с 1822 по 1844 г., приводятся по старому и новому стилю, а даты, относящиеся к российскому периоду жизни Тютчева с осени 1844 г., указываются по старому стилю, если переписка ведется внутри России, и обозначаются двойной датой, если письмо отправлено за границу или из-за границы. В случае отсутствия или неточности авторской даты необходимые пояснения содержатся в комментарии к письму.

Недописанные или сокращенно написанные слова, а также утраченные из-за ветхости документа буквы и слова, восстановлены по смыслу и заключены в угловые скобки <>. Неразобранные слова обозначаются пометой в угловых скобках <нрзб> с цифрой, соответствующей числу непрочитанных слов.

Переводы на русский язык французских писем даются сразу после подлинников; переводы отдельных иноязычных слов, встречающихся в русском тексте, помещаются под строкой.

Письма Тютчева печатаются в основном по современной орфографии с сохранением некоторых особенностей авторского написания, например: папинька, маминька, Дашинька. Географические названия, которые Тютчев писал по-разному, не унифицируются, например: Munich, Munic, Минхен, Мюнхен.

Комментарии содержат биографические, историко-литературные и прочие пояснения. Каждое конкретное примечание обозначается цифрами, которые даются в текстах писем и повторяются в переводах, если письмо написано на французском языке. В комментариях впервые печатаются документы, пролива-

ющие свет на ранний период жизни поэта, проведенный им в основном за границей на дипломатической службе. Впервые публикуемые документы, а также цитаты из иноязычных источников приводятся только в переводе на русский язык с указанием языка, с которого сделан перевод.

Сведения о месте хранения подлинника, его публикации и библиографические ссылки даются с условными сокращениями, перечень которых имеется в конце каждого тома.

Письма 1820–1849 годов

Погодину М. П., июль 1820¹

1. М. П. ПОГОДИНУ Вторая половина июля 1820 г. Троицкое

Смею ли, любезнейший Михайло Петрович, напомнить вам обещание ваше? Вот уже более трех недель, как я ежедневно ожидаю удовольствия вас видеть и до сих пор — безуспешно.

Если завтра вы найдете часок или два, коими бы могли подарить меня, то позвольте предложить вам экипаж, который приедет за <нрзб>. Вы, конечно, не можете сомневаться в удовольствии, которое вы сим доставите нашему преданн^{ому} Ф. Тютчеву.

Погодину М. П., 8 августа 1820³

2. М. П. ПОГОДИНУ 8 августа 1820 г. Троицкое

Троицкое. 8 авг<уста>

Обстоятельства, любезнейший Михайло Петрович, эта самодержавная власть в нашем бедном мире, не позволили мне все это время видеться с вами. Я прожил недели полторы в Москве по случаю сестриной⁵ болезни и только на этих днях воротился в деревню. Сердечно сожалею, что ваше соседство более, до сих пор, для меня удовольствие отвлеченное, чем положительное. Надеюсь, однако, что не замедлю приятную мысль превратить в приятную существенность⁶.

Если вы кончили Историю инквизиции⁷, то, пожалуйста, пришлите мне ее. Эта книга абонированная, и я должен ее немедленно возвратить книгопродавцу. Смею также напомнить вам и о других вами мне обещанных, особенно о вашем сочинении⁸. — Если не могу иметь вас самих, то буду очень рад иметь ваш си-луэт.

Ф. Тютчев

Погодину М. П., октябрь 1820⁹

3. М. П. ПОГОДИНУ Октябрь (вторая половина) 1820 г. Москва

Вот вам и Локк¹¹ и «Руслан»... Сделайте одолжение, пришлите завтра с «Древностями»¹² и «Pensées» de Pascal¹³, буде вы их кончили.

Прощайте — смотрите не возненавидьте красоты.

Тютчев

Погодину М. П., до 25 ноября 1820¹⁴

4. М. П. ПОГОДИНУ Ноябрь (до 25) 1820 г. Москва

«Абдеритов»¹⁶ посылаю к вам на две, три, четыре недели — и еще больше. — Листика «Древности» прислать теперь не могу — надо рыться в бумагах, где он

наверно. Но страшная боль в горле мне сковывает руки — извините и пожалейте обо мне.

Тютчев

Погодину М. П., около 25 ноября 1820¹⁷

5. М. П. ПОГОДИНУ Ноябрь (около 25) 1820 г. Москва

«Древности» возвращаю вам, любезнейший Михайло Петрович, с мою благодарностию. Насчет билетов — если 15 рублей кажется иным несколько дорого, то посылаю к вам 3 билета по 8 рублей.

К вашим услугам

Ф. Тютчев

Погодину М. П., между 20 февраля и 9 апреля
1821¹⁹

6. М. П. ПОГОДИНУ Между 20 февраля и 9 апреля 1821 г. Москва

Душевно благодарю вас, любезнейший Михайло Петрович, — и отпускаю вам все грехи, которые вы намереваетесь сказать священнику на исповеди, — отпустите мне мои — и примите уверения моего уважения и преданности к вам, с коими пребываю ваш покорный

Ф. Тютчев.

Погодину М. П., апрель — май 1821²¹

7. М. П. ПОГОДИНУ Апрель — начало мая 1821 г. Москва

Отсылаю к вам, любезнейший Михайло Петрович, с мою полною благодарностию том Мерзлякова²³ и два Жуковского²⁴ и с покорнейшею просьбою одолжить меня, если можно, присылкою следующего тома Ж^ук^ов^{ского} сочинений. Остальные ваши книги не замедлю вам доставить.

Вы, шуткою, просили у меня стихов. Я, чтобы отшутиться, посылаю вам их²⁵. Они, как увидите, довольно вздорны, но я утешаюсь по крайней мере тем, что это последние. Вперед ограничусь прозою, тем охотнее, что она весьма достаточна для изъявления вам моей преданности и уважения, с коими пребываю ваш покорный слуга

Ф. Тютчев.

Погодину М. П., май 1821²⁶

8. М. П. ПОГОДИНУ Начало мая 1821 г. Москва

Редко можно быть так кругом виноватым и иметь так мало извинений, как я имею. Ваши книги держу так долго — и вместо того, чтобы скорее прислать вам их, прошу вас ссудить меня еще раз первую частию — и вторую²⁸, если такое баловство покажется вам не выходящим из пределов... Есть еще другое, которое

и больше и приятнее для меня б было, а именно — пожаловать ко мне... Но вы решились не заставать меня дома — и так я должен буду вас подкарауливать у вас, если вы еще не переменили квартиры.

Ваш покорный —

Тютчев

Погодину М. П., июнь (до 21) 1821 ("Извините меня, любезнейший Михайло Петрович...")²⁹

9. М. П. ПОГОДИНУ Июнь (до 21) 1821 г. Москва

Извините меня, любезнейший Михайло Петрович, что я так долго мешкал прислать к вам книгу и тетрадь. Вчера воротились мы от Черепанова³¹ чрезвычайно поздно.

Смею попросить вас о *Введении*³² и *Речи*³³ Давыдова. Пребуду навсегда вас, моего благодетеля, покорный слуга и постоянный проситель

Ф. Тютчев

Погодину М. П., июнь (до 21) 1821 ("Забыл у вас, любезный Михайло Петрович...")³⁴

10. М. П. ПОГОДИНУ Июнь (до 21) 1821 г. Москва

Забыл у вас, любезный Михайло Петрович, мои крючковатые каналы и несмысленные промышленности³⁶. Да еще, если вам не нужны вопросы, то принесите их к Гаврилову³⁷, пожалуйста, а я вам сообщу следующие.

*Vale*³⁸ и помни смерть³⁹ и экзамен.

Ф. Тютчев

Погодину М. П., июнь (до 21) 1821 ("Что скажете о моем неугомонстве...")⁴⁰

11. М. П. ПОГОДИНУ Июнь (до 21) 1821 г. Москва

Что скажете о моем неугомонстве? Вместо того чтобы благодарить вас, любезнейший Михайло Петрович, я к вам с новыми просьбами. — Дайте, ради Бога, что-нибудь Гавриловского. Такое время пришло, что и Гаврилова надо.

Ваш Тчв

Погодину М. П., 23 июня 1821⁴²

12. М. П. ПОГОДИНУ 23 июня 1821 г. Москва

Давыдов⁴⁴, *vindicta capitii imposita*⁴⁵, сказал мне и Бычкову⁴⁶: «*Vos non amplius morate*»,⁴⁷ то есть обещал экзаменовать нас завтра⁽¹⁾. Итак, последний акт вашего милосердия и сердолюбия, пришлите мне, если можно, с вопросами Черепанова^{<анов>} также и И. Т. Шрека⁴⁸ и то, что он отметил. Еще же — и Гаврилова вопросы. Засим остаюсь

vas, милостивого государя
и через 10 часов кандидата,
покорный слуга
Тютчев

(¹) т. е. сегодня⁴⁹

Погодину М. П., 2 октября 1821⁵⁰

13. М. П. ПОГОДИНУ 2 октября 1821 г. Москва

Услышав сегодня, что вы в Москве, тотчас поехал к вам, любезный Михайло Петрович. Но как поймать удовольствия с первого разу довольно трудно, а должно наперед за ними гоняться, то и не удивило меня, что я не застал вас дома. — Приезжайте, сделайте одолжение, сегодня, если вам можно и если вам хочется одолжить вашего покорного

Тютчева.

Погодину М. П., октябрь 1821⁵²

14. М. П. ПОГОДИНУ Начало октября 1821 г. Москва

Покорно благодарю вас за «Елоизу»⁵⁴ — и прошу вас — «Confessions»...⁵⁵ Какой том лексикона⁵⁶ нужен вам? — Что знаете об этом сочинении Свиньина «Петербург и его окрестности»?⁵⁷

Погодину М. П., 12 октября 1821⁵⁸

15. М. П. ПОГОДИНУ 12 октября 1821 г. Москва

Посылаю к вам, любезнейший благодетель мой, как вы назначили мне — за «Confessions» Russo. Отчего ж не скажете вы мне, какой том нужен вам из моего лексикона?

Он и я, как вы должны быть уверены, всегда к вашим услугам.

Тютчев

P. S. Не знаете ли вы, где бы можно было достать это сочиненье Свиньина, которое, по вашим словам, желал бы очень прочесть.

12. Поутру

Погодину М. П., ноябрь 1821⁶⁰

16. М. П. ПОГОДИНУ Первая половина ноября 1821 г. Москва

Говорил я, любезнейший Михайло Петрович, о Горации с Раичем. Он согласен уступить вам свою часть. И когда вам будет время, зайдите к нему. — Живет он, как вы, я думаю, знаете, в доме Муравьева на Дмитревке⁶². — Сделайте одолжение — утолите мою жажду. Пришлите продолжение «Исповеди». Никогда с таким рвением и удовольствием я еще не читывал. — Сочинение это всякому должно быть занимательно. Ибо, поистине, Russo прав: кто может сказать о себе: я лучше этого человека?⁶³

Ваш покорный —
Тютчев

Погодину М. П., 3—4 декабря 1821⁶⁴

17. М. П. ПОГОДИНУ 3—4 декабря 1821 г. Москва

Посылаю к вам, любезнейший Михайло Петрович, вожделенного Горация.
Этот Гораций стоит Раичу — 5 рублей.

Не можете ли вы побывать на сих днях у меня? Имею сообщить вам нечто до вас касающееся⁶⁶.

Ваш Тютчев

Погодину М. П., декабрь 1821⁶⁷

18. М. П. ПОГОДИНУ Середина декабря 1821 г. Москва

Как вы решились с Булыгинами, любезнейший Михайло Петрович? Они предлагали вам по часам — согласились ли вы? Я по крайней мере желал бы этого — и то, признаюсь, более для себя, нежели для вас. Таким образом вас чаще можно бы было видать.

Если вам мой немецкий лексикон не нужен, то я бы просил вас — мне его прислать.

Ваш Тютчев

Козловскому П. Б., 16/28 декабря 1824⁶⁹

19. П. Б. КОЗЛОВСКОМУ 16/28 декабря 1824 г. Мюнхен

Munich. Ce 16/28 décembre 1824

Mon Prince,

Il faut être bien persuadé de l'inépuisable bienveillance qui fait le fonds de votre caractère, pour se hasarder de venir, comme je le fais, vous importuner par ma lettre. Je pourrais à la vérité trouver une cause suffisante dans l'attachement bien sincère que je vous ai voué. Vous savez, mon Prince, qu'un attachement vrai a une certaine valeur intrinsèque, indépendante, pour ainsi dire, de la personne qui l'éprouve, et vous ne sauriez guères douter du mien, si toutefois vous daignez encore vous en souvenir.

Il y a certainement bien peu d'hommes dans les sentiments desquels on puisse avoir une confiance assez grande, pour oser croire, qu'après une séparation de deux ans et en dépit de tous les changements que le temps doit nécessairement amener, on en soit avec eux au même degré d'affection, où on les a quittés. Une telle confiance, j'ose le dire, est un véritable hommage. On ne la doit qu'à Dieu et à ces belles âmes qui (n'en déplaise à la doctrine du droit divin) sont ses seuls représentants avoués sur notre pauvre terre⁷¹.

Vous me pardonnerez assurément, mon Prince, de vous entretenir ainsi de la bienveillance dont vous m'avez jadis honoré. On pardonne bien aux femmes de rappeler avec délices le temps où elles étaient jeunes, c'est->-à-d'*ire* où elles étaient aimées. Eh bien, votre présence à Munich a été l'âge d'or de mon séjour dans cette ville. Je l'ai

cruellement expié depuis. Voilà près de deux ans, que je n'ai pu avoir de vous que des nouvelles très indirectes, très incomplètes et qui ne faisaient qu'irriter l'incertitude où je me trouvais à votre égard. Les absents ont tort, sans doute, et avec vous plus qu'avec tout autre; car on a toujours tort, quand on n'est pas heureux.

Je ne sais si cette lettre vous parviendra, j'ose encore moins espérer d'avoir une réponse. En tout cas, il me suffit déjà que vous sachiez qu'il y a, dans un coin du monde, un être qui vous est dévoué de cœur et d'âme, un *fidèle*, qui vous chérît et vous sert, *en esprit et en vérité*, et qui, pour prix de toutes ses peines et ses tribulations, n'a pas même d'espoir fondé de revoir un jour son maître bien-aimé. Si les mânes peuvent aimer, je crois qu'ils aiment de cette manière.

Enfin, mort ou vivant, veuillez croire, mon Prince, que je ne cesserai d'avoir pour vous les sentiments du plus tendre respect et d'un inviolable attachement, avec lesquels j'ai l'honneur d'être,

mon Prince, votre très humble et très obéissant serviteur
Tutchef.

P. S. Le Bon de Hornstein⁷² se joint à moi pour vous offrir ses hommages. Après moi, c'est certainement l'homme au monde qui vous aime le plus. Nous nous voyons très souvent, et, s'il est vrai que l'esprit du Maître est partout, où deux fidèles sont réunis en Son nom⁷³, il faut nécessairement, mon Prince, que vous daigniez quelquefois songer à nous.

Перевод

Мюнхен. 16/28 декабря 1824

Любезный князь,

Только полная уверенность в вашей неисчерпаемой благосклонности позволила мне осмелиться докучать вам своим письмом. По правде говоря, я бы мог найти для себя достаточное оправдание в моей глубоко искренней преданности вам. Вам известно, любезный князь, что настоящая преданность имеет некое непреходящее значение, можно сказать, не зависимое от того, кто ее испытывает, и вы можете ничуть не сомневаться в моей преданности, если только еще помните о ней.

В самом деле, мало есть на свете людей, чувствам коих можно верить настолько, чтобы надеяться, будто после двух лет разлуки, несмотря на все перемены, неизбежно вызванные временем, ваша взаимная привязанность с ними осталась прежней. Такая вера, осмелись сказать, сродни истинному преклонению. Оно принадлежит только Богу и тем кротким душам, которые (не вопреки учению о Божественном праве будь сказано) одни наследуют нашу бедную землю⁷⁴.

Вы, конечно, простите меня, князь, за то, что я напоминаю о благосклонности, коей вы когда-то меня почили. Ведь прощают же женщинам, с упоением вспоминающим времена, когда они были молоды, а значит, любимы. Да, ваше присутствие в Мюнхене было золотым временем моей жизни в этом городе. Впоследствии я жестоко расплатился за это. Вот уже около двух лет я имею только косвенные, весьма отрывочные известия о вас, лишь усугубляющие неопределенность на ваш счет. Отсутствующие неправы, эта поговорка оправдывает себя по отношению к вам более, чем к кому-либо, потому что человек всегда неправ, если он несчастлив.

Не знаю, дойдет ли до вас это письмо, еще менее надеюсь получить ответ. В